

О ГЛАВНЫХ ПРИНЦИПАХ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА И ИХ ПРОЯВЛЕНИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Предпринята попытка выделить и прояснить главные принципы православного миссионерства. Анализируется проявление этих принципов в деятельности Алтайской Духовной Миссии.

Ключевые слова: православная культура; Русская православная церковь; миссионерская деятельность.

Чтобы разобраться в теме, которую мы обозначили в заголовке статьи, необходимо сначала определить содержание самого понятия «миссия», назвать её *источник* и сформулировать её *цель*.

1. Термин «миссия» имеет несколько связанных друг с другом, но не совпадающих смыслов. Первый, исходный смысл происходит от латинского *missio* и означает «посылание». Второй смысл мы используем, когда говорим об ответственном задании, какой-либо роли и поручении (например, великая миссия поэта). Третий смысл: «миссия» – это постоянное дипломатическое представительство во главе с посланником. В указанных смыслах слово «миссия» используется в мышлении светско-книжном, обыденном, научном. Существует ещё и религиозное понимание «миссии». В православии, например, «миссия» – это *просветительское служение Церкви, направленное на иноверующих*. В этом смысле «миссией» была уже первоначальная проповедь апостолов Иисуса Христа. Миссия в современном православном христианстве включает в себя много аспектов – это и свидетельство Церкви о Христе, и проповедь Евангелия (Благой Вести), и передача нравственных установок, и научение христианской вере, и культурно-созидательная деятельность (образование, книжная культура, письменность и т.д.), и передача «опыта Богообщения» (опытное познание Христа через участие в церковных таинствах). Только этот (христианский) смысл будет иметься в виду в нашей статье. Философский анализ так понимаемой миссии даст нам возможность выделить и эксплицировать главные принципы православного миссионерства, а также проанализировать их проявление в деятельности Алтайской Духовной Миссии.

Итак, мы предварительно определили (в самых общих чертах) содержание понятия «миссия» в том смысле, в каком это понятие существенно для наших дальнейших размышлений. Теперь перейдём к вопросам об *источнике* (начале) миссии, о её *задачах* и *цели*.

2. Ответ на вопрос об *источнике* миссии органически связан с общей тональностью христианской религии и вытекает из христианского понимания и исповедания Бога. В христианстве Бог понимается и исповедуется как Любовь, как Троица Абсолютная Личность (Пресвятая Троица), которая «обладает бесконечной свободой, совершенным знанием и безграничными возможностями» [1. С. 45]. Эта Троица Абсолютная Личность способна сочетать в себе «единство сущности и множественность Лиц» [1. С. 184]. Она может быть «одновременно и трансцендентна всему тварному миру (по Своей сущности) и имманентна ему (по Своим энергиям, или действиям)» [1. С. 185]. Это означает, что в христианстве Бог является сущностью,

находящейся за пределами эмпирического опыта (Бог есть Дух), и в то же время Бог может присутствовать в тварном мире. Всомощество и любовь Троицыного Бога к миру простирается до *действенного* присутствия Его в мире. Троица Бог в христианстве входит в историю и принимает непосредственное участие в деле спасения человечества, «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16). Итак, христианское понимание проявления (деятельности) Бога в мире может быть охарактеризовано как утверждение спасительной *миссии* Бога в отношении мира. Таким образом, православное понимание *источника* миссии основывается на тринитарном богословии. *Источник* православной миссии – в *Пресвятой Троице*, которая выражает Себя через *послание* Иисуса Христа Отцом в Святом Духе.

3. На тринитарном измерении основывается также православное понимание *цели* миссии. *Цель* миссии заключается в *освящении, обновлении и преображении природы и всего человечества (на основе свободного обращения человеческой души к Богу)*, иначе говоря, в *просвещении людей «светом Христовым»*. Под «светом Христовым» понимается сила (Божественная благодатная энергия), которая преображает человеческий дух и восстанавливает повреждённую вследствие первородного греха целостность (единство) жизни человека. Правда, тут неизбежно возникает вопрос: где пребывает «свет Христов», где он действует? Православие утверждает и отстаивает положение о том, что «Свет Христов сияет в Церкви, ибо Церковь есть тело Христово. Христос, как Сын Божий творит во Святой Троице (“Им же вся быша”) мир – и оттого в Нём от века наличествует единство...» [3. С. 131]. *Отсюда* – свет обновления и преображения исходит от Христа, а Христос является Основателем и Главой Церкви. Следовательно, сфера действия «света Христова» – Церковь. Эта экклезиологическая предпосылка всегда служила основой для достижения обозначенной *цели* христианской миссии.

Достижение *цели* обеспечивается соответствующим духовным «методом», который состоит «в проекции на человеческие отношения отношений, которые существуют внутри Святой Троицы» [2. С. 70]; отношений, которые связаны с «внутренней динамикой Святой Троицы» [2. С. 71]. Неизбежным выражением этой динамики было послание Иисуса Христа в мир Отцом в Святом Духе: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас <...> примите Духа Святого» (Ин 20:21–22). Это послание необходимо было для приведения человека в новый образ бытия – в Церковь, в христианскую общину для начала новой, освящённой жизни.

Указанная выше цель и метод её достижения требуют соблюдения определённых *принципов*. Под принципами мы будем понимать исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые в совокупности составляют *основу* миссионерской деятельности и задают её качественную определённость, способствуя тем самым достижению *цели* миссии. Мы должны обеспечить *адекватность* их экспликации и обоснования. Опираясь на сказанное выше, выявим такие принципы и дадим им краткую характеристику.

1. Базовым принципом всякой целенаправленной деятельности в христианстве является *любовь*. Любовь в христианстве есть отклик человека на любовь Бога. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16); «любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин 3:16). Именно «в любви достигается личная встреча с Богом. В результате этой встречи человек становится способным при помощи Божественной благодати добиться превосходства над своими грехами, преодолеть ограниченность несовершенного бытия и достичь высшей степени личного совершенства – святости, или «обожения». При этом онтологическая (сущностная) разница между человеком и Богом сохраняется, но в парадоксальном, необъяснимом, сверхзаконном акте взаимно желаемой сопричастности конечного существа и Абсолютного Бога смертный человек становится бессмертным. В этом возвышении личности от ущербности к полноте, от данности (наличного) к заданному (должному, идеальному) и заключается главная цель теистической религии» [1. С. 186–187]. Миссионерство как род деятельности христиан есть движение человеческого духа к Богу, к миру, ко всем без исключения людям (даже врагам), основанное на *любви* и соединении с ними через *любовь*.

Из анализа материалов деятельности Алтайской Духовной Миссии, представленных в Отчётах, «Записках» миссионеров, журналах, «Беседах», в автобиографиях-воспоминаниях, научных трудах по истории Алтайской Миссии, видно, что основным принципом и мотивом миссионерской деятельности христианских просветителей Алтая действительно является любовь. Весь «пафос» миссионерства определяется силой любви. Именно любовь в опыте миссионерства связывает мир в живое целое, именно любовь помогает им приблизиться к миру и постараться преобразить его.

2. *Синергийный принцип* гласит: миссия не может быть понята и воспринята вне Церкви, в которой осуществляется со-работа, со-трудничество человека и Бога. Церковь, согласно апостолу Павлу, есть «тело Христово» (1 Кор 12:27), «столп и утверждение истины <...> великая благочестия тайна» (1 Тим 3:15). Церковь святая, ибо Её Основателем и Главой является *Иисус Христос*. «Созижду Церковь Мою и врата адава не одолеют её» (Мф 17:18). В то же время Церковь святая присутствием и действием в Ней *Святого Духа* (ипостась христианской Троицы) и Его святыми дарами. Выше мы определили *цель* миссионерской деятельности: освящение, обновление и преображение всего космоса – человечества и природы. Так вот, христиан-

ство признаёт открыто и определённо, что выполнить эту цель миссия может только при *содействии Святого Духа*, т.е. через Церковь, которую основал Христос в истории. «Христос, придя на землю в определённую точку истории, через Своё страдание, Воскресение сделал возможным (Ин 7:39) сошествие Св. Духа на апостолов, чем и была воплощена Церковь в истории» [3. С. 62]. Именно историческая Церковь на основе «синергии» (со-действия, со-работы) Святого Духа и человечества стала не виртуальным, а реальным обновлением мира и человека. Именно «Церковь как новая жизнь во Христе, руководимая Святым Духом, как общество святых» [2. С. 72] открывает путь к восстановлению утраченной цельности бытия и помогает совершать христианам миссионерскую работу в мире. Иначе говоря, миссионерская деятельность не от себя входит в мир, но через Церковь, через тот *синергизм*, в котором освящается и преображается внутренняя жизнь человека и мира.

3. Следующий принцип можно назвать принципом *симфонии*. Слово «симфония» означает «созвучие». В нашем случае оно предполагает не простое сосуществование православия и алтайской национальной культуры как отдельных типов бытия, а их гармоничное сочетание во взаимной свободе, при котором Церковь *освящала, просвещала*, а также *преображала* личную и культурную жизнь алтайцев. Принцип симфонии опирается на *теократическую идею*, суть которой состоит в убеждении, «что вся жизнь, и на поверхности, и в историческом процессе, должна стремиться к тому, чтобы в них сиял свет Христов» [3. С. 527]. Для миссионеров принцип *симфонии* являлся нормой, поэтому взаимоотношение между миссией и алтайской национальной культурой были, на наш взгляд, правильными и позитивными. Миссионеры, следовавшие этому принципу, не просто приближались к миру алтайской культуры, они стремились освятить его «светом Христовым» и таким путём обновляли его, вкладывали новое в старый, привычный образ жизни.

Документальные материалы, хранящиеся в фондах Алтайской Духовной Миссии, свидетельствуют о том, что миссионеры много трудились над усвоением культурных традиций алтайцев, изучали местные обычаи и бережно хранили национальную алтайскую культуру, бескорыстно проводили серьёзную научную работу в области этнографии, антропологии и географии. Таким, например, был первый исследователь истории алтайцев, их быта, образа жизни, многих сторон духовной и материальной культуры протоиерей Василий Вербицкий. Он создал работу по этнографии под названием «Алтайские инородцы», которая стала настольной книгой для исследователей-алтаеведов. В книге содержится много сведений об Алтае и алтайском народе: о его происхождении и разделении на племена, о жилище, о пище и питье, о нравах, обычаях и обрядах, о религиозных и исторических преданиях и т.д. Особенно ценны для науки были труды священника В. Вербицкого в области лингвистики: «Краткая грамматика алтайского языка» и «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка».

4. В этой связи укажем на такой миссионерский принцип, как максимально возможная *доступность*

Благой Вести. Этот принцип выражался в следующей максиме: *проповедь должна вестись на родном языке*. Образом такой проповеди были, во-первых, день Пятидесятницы, когда апостолы исполнились Святого Духа и стали славить Бога на разных языках, которых прежде не знали, а во-вторых, та традиция, которую утвердили в православии святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

Поскольку мы даём экспликацию основных принципов православного миссионерства в контексте деятельности Алтайской Духовной Миссии, то возникает вопрос: как алтайские миссионеры реализовывали этот принцип? Вспомним замечательного просветителя Горного Алтая, основателя Духовной Миссии – учёного архимандрита Макария Глухарёва. Прежде чем знакомить алтайцев с христианским учением и передавать им опыт Богообщения, преподобный Макарий выучил алтайский язык. Кроме того, – и это важно! – он начал работу по созданию алтайской письменности, составил алтайский словарь объёмом в три тысячи слов. На алтайский язык им было переведено почти всё Евангелие, избранные места из Ветхого Завета, псалмы, краткая священная история, собрания текстов о таинствах, десять заповедей Божиих с объяснениями и др. Над переводами из Священного Писания, богослужебной и духовно-нравственной литературы до конца жизни трудился ещё один подвижник – святитель Макарий (Парвицкий-Невский). Труды о. Макария были переведены и изданы: «Всенощное Бдение», «Четвероевангелие», «Беседы к язычникам» и другие тексты. Всего же в начале XX в. вышло в свет более двухсот изданий на алтайском языке. Правда, тут опять возникает вопрос: какое значение имели эти одна-две сотни книг церковного содержания для алтайцев и что они с собой принесли для социума Горного Алтая?

Во-первых, – и это самое важное – Слово Божие стало доступным для понимания населения Алтая. Во-вторых, эти книги принесли церковную греческую и церковно-славянскую терминологию, идею Откровения, дарованную древнему Израилю, идею понимания культуры как «стяжания Святого Духа», православный опыт положительной социокультурной интеграции, опыт становления единого самосознания и т.п. Иными словами, через православную книжность локальная культура Горного Алтая прикоснулась к ценностям мировых цивилизаций Греции, древнего Израиля, Византии и России. Причём каждая из культур имела свою доминанту, соприкосновение с которой духовно обогащало местные культуры. В этой связи можно с уверенностью сказать, что Алтайская Духовная Миссия выполнила ещё и своего рода роль цивилизатора.

Итак, миссионеры следовали принципу, утверждённому в православной кирило-мефодиевской традиции и явленному в день Пятидесятницы, – проповедовали Слово Божие алтайцам на их *родном языке*. Это само по себе уже означало, что миссионеры не упраздняли национальную культуру алтайцев, но воспринимали её в свете кафоличности (соборности) Церкви – «полноты Наполняющей всё во всем» (Еф 1:23).

5. Принцип *личного примера* – это ещё одна из основ православного миссионерства. Если нет духовного совершенствования в жизни самого миссионера – нет

любви к ближним, нет стремления к душевному миру и покою, целомудрию, самоотречению, милосердию, ответственности, отзывчивости, самообузданию, смирению, нестяжанию, евангельской кротости, если нет стремления к стяжанию Духа Святого, то и нет миссии. Стяжать Дух Святой невозможно без церковного образа жизни, без таинственного освящения человеческой души силой Божией, преподаваемой в церковных таинствах (крещении, исповеди-покаянии, евхаристии и т.д.), в богослужениях и через участие в жизни Церкви, в освоении вероучения.

Поскольку в нашей статье речь идёт о проявлении принципов миссионерства в деятельности Алтайской Духовной Миссии, то следует отметить, что все вышеназванные основы религиозной жизни утверждались и отстаивались алтайскими миссионерами с особой тщательностью и принципиальностью. История Миссии содержит много свидетельств о высоконравственной (благочестивой) жизни миссионеров. Перечислить все жизненные примеры миссионеров просто невозможно. Приведём только некоторые из них. Вот что мы узнаём из жизнеописания миссионера-учёного протоиерея Василия Вербицкого. «Отец протоиерей был прост, прямодушен и всех привлекал к себе своим обращением. Кузнецкие татары так любили, уважали и доверяли ему, что зайсанские печати всех черневых Кузнецких зайсанов хранились у о. протоиерея до самого его выезда из Кузнецкого округа. У покойного не было секретов; душа его была для всех открыта. Жизнь он вёл самую простую. Постоянно занятый чтением или письмом, он о пище, кажется, менее всего заботился – чай по-походному, с сухарями, ужин из одной просяной кашицы... Те люди, которые были почтены его дружбой, будут помнить, что дружба эта была постоянна и бескорыстна, что она выражалась не словами только, но и самым делом. Он ко всем был радушен, приветлив, беседы его были полны воодушевления, меткими наблюдениями, остротами, юмором, показывающими в нём пленительную доброту сердца» [4. С. 8].

Благочестивая жизнь основателя Алтайской Духовной Миссии – архимандрита Макария (Глухарёва) и его дела, исполненные любовью, милосердием, состраданием и евангельской кротостью, вызывали у алтайцев такое уважение и доверие, что для них он был не кем иным, как «незабвенным». А святителя Макария (Парвицкого-Невского) уже при жизни называли «Апостолом Алтая», «Сибирским Столпом Православия», «Светильником Русской Церкви», «живым русским святым».

Таким образом, *духовное совершенствование, личное обожение (преображение, святость) и церковный образ жизни* являлись исходными установками православного миссионерства и лежали в основе взаимоотношений между Церковью и миром, между миссионерством и национальными культурами. Существенно здесь то, что названные установки и качества личной жизни миссионеров были примером для других и пробуждали у некрещённых религиозное сознание, а у новообращённых, напротив, укрепляли это сознание.

6. Принцип *солидарности*. Идеей солидарности пронизано всё миссионерское служение. Для миссионеров примером высшего проявления солидарности является *Богочеловек Иисус Христос*, который учил на

тайной вечере, что нет больше любви, как если кто отдаст жизнь свою за друзей своих (Ин 15:13). Когда речь идет о солидарности, то следует иметь в виду жертвенную любовь к ближнему, сохранение жизни всем живущим, основанную на сострадании и взаимопомощи.

В документах Алтайской Духовной Миссии содержится много материалов, свидетельствующих о том, что миссионеры, встав на служение алтайскому народу, жертвовали своим спокойствием и своим благополучием. Проявление принципа солидарности в деятельности Алтайской Духовной Миссии можно выразить следующим образом. Миссионеры оказывали всестороннюю помощь алтайцам: а) учили их грамоте; б) лечили (причём не гнушались никакими болезнями); в) собирали для них лекарственные травы; г) помогали деньгами, одеждой, обувью; д) выделяли материалы для строительства жилья, зерно для посевов; е) давали советы в сложных житейских ситуациях; ж) боролись с невежеством и суевериями; з) расходовали свои магистерские оклады на жизненные потребности своей паствы; и) строили больницы (например, преподобный Макарий Глухарёв открыл в селе Майма больницу-богословскую).

7. Следует не упустить ещё один принцип – *ненасильственное распространение православия*. Смысл этого принципа коренился в существенных установках самого православного христианства. Любое насилие гасит любовь и отнимает свободу. Подобные устремления к ненасилию активно поддерживали и миссионеры. Они не искореняли и не истребляли всё нехристианское, а умели проявлять любовь, терпение и гибкость, искали и находили, на что опереться в старом сознании и в старом языке народа. Принцип ненасильственного распространения христианства требует принятия установки на допустимость *рецепции* местных культурных реалий. На пути рецепции иных верований Церковь, имеющая Божественное Откровение, принимала языковой материал и мыслительные построения нехристианского мира, исходя из убеждения, что источником истины был Бог, понимаемый и исповедуемый как Троица, как Абсолютная Личность, как Любовь и как Спаситель. В этом смысле миссия, присущая самой природе Церкви, была тоже нацелена на «отбор в свете христианства того, что приходило к нему извне» [3. С. 416]. Основание такой миссионерской «парадигмы» заключается в словах Апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор 9:22). Это значит, что, оставаясь по содержанию всегда одним и тем же, слово миссионера

должно облекаться в различные формы в зависимости от того, к кому оно направлено: к язычникам, атеистам, детям, молодёжи, людям пожилого возраста и т.д. Проповедь для разных людей должна быть доходчива и понятна, в то же время она должна нести в себе максимум христианского смысла. Перевод Благой Вести на языки нехристианских традиций предполагал возможность заимствования тех культурных форм, которые позволяли без искажения «вместить» содержание первоначальной христианской проповеди.

Алтайские миссионеры стремились познать местную культуру и постичь её в её традиционных формах. Наверное, именно поэтому в Горном Алтае православие получило развитие и распространение, поскольку и здесь оно исходило из проповеди Евангелия Христова как радостной вести о любви, милосердии, терпении и о спасении человека. Алтайские миссионеры старались адекватно оценить внутренний мир представителей коренного населения Алтая. Ярким свидетельством того являлись проповеди миссионеров, которые не сводились к критике, а представляли собой философичную форму объяснения христианского миропонимания. А для этого требовался, безусловно, высокий уровень духовной культуры, чтобы, не отрицая чужую точку зрения, разъяснить свою.

Итак, в своей работе через объяснение вопроса об *источнике* и *цели* православной миссии и через уточнение содержания самого понятия «миссия» мы *эксплицировали* (насколько это было возможно) принципы православного миссионерства, а также проанализировали их проявление в деятельности Алтайской Духовной Миссии. Считаем, что в качестве главных принципов православного миссионерства должны быть названы: *любовь* (онтологическая основа миссионерства), *синергия* (содействие, со-работа человека и Бога), *симфония* (гармоническое сочетание во взаимной свободе православия и национальных культур на основе приобщения к Церкви и освящения Ею личной и общественной жизни), *солидарность* (жертвенная любовь к ближнему, сохранение жизни всем живущим, основанное на сострадании и взаимопомощи), *доступность* (восприятие Церковью ценностей нехристианского мира и преобразование их в средства спасения), *личный пример* и *ненасильственное распространение православия*. Считаем, что именно эти принципы составляли основу миссионерской деятельности и способствовали достижению основной цели православной миссии – преобразению всего космоса (человечества и природы) через Церковь в христианскую общину для *новой, освящённой* жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов С.С. Философия религии. Томск, 2003.
2. Иоанн, еп. Миссия Церкви в православном понимании: экклезиологические и канонические обоснования // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 1. С. 70–77.
3. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М., 1996.
4. Вербицкий В. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1992.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 6 февраля 2009 г.